Вильгельм Гауф

Маленький Мук

и другие сказки

Иллюстрации Максима Митрофанова

КНИГА С КРУПНЫМИ БУКВАМИ

#эксмодетство

Любимые книги с крупными буквами

Вильгельм Гауф

Маленький Мук и другие сказки

«Эксмо»

2022

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Гауф В.

Маленький Мук и другие сказки / В. Гауф — «Эксмо», 2022 — (Любимые книги с крупными буквами)

ISBN 978-5-04-164562-5

В сказках немецкого писателя Вильгельма Гауфа вы найдёте аромат диковинных специй, россыпи драгоценностей, козни злых колдунов и всепобеждающее добро. В книгу вошли четыре волшебные сказки с иллюстрациями Максима Митрофанова.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-164562-5

© Гауф В., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Карлик Нос 6
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Вильгельм Гауф
Маленький Мук и другие сказки

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Карлик Нос

В одном большом городе моего любезного отечества – Германии – много лет тому назад жил сапожник со своей женой. Муж обыкновенно сидел в лавке на углу улицы и чинил башмаки. Случалось ему иногда шить и новую обувь, если находились заказчики, но для этого ему каждый раз приходилось покупать кожу, так как он по бедности не имел запасов. Жена торговала овощами и фруктами, которые разводила в небольшом садике, и многие охотно покупали у неё, так как она всегда была опрятно одета и умела красиво раскладывать свой товар.

У сапожника был сын, хорошенький мальчик, очень стройный, даже высокий для своего возраста. Он обыкновенно сидел на рынке подле матери и относил на дом купленную женщинами или поварами провизию. Редко случалось ему возвращаться без какого-нибудь подарка: то, бывало, принесёт какой-нибудь цветочек, то кусок пирога, а то и небольшую монетку.

Однажды жена сапожника сидела, по обыкновению, на рынке, а перед ней стояло несколько больших корзин с капустой и другими овощами, кореньями и семенами. В корзине поменьше лежали ранние груши и абрикосы. Маленький Яков – так звали мальчика – сидел подле матери и выкрикивал звонким голоском: «Пожалуйте сюда! Посмотрите, какая хорошая капуста, какие коренья! Не угодно ли ранних груш, яблок и абрикосов? Матушка дёшево продаёт, купите!»

Как раз в это время на рынке показалась какая-то странная старуха: платье на ней было оборвано, лицо острое, сморщенное, с красными глазами и длинным крючковатым носом. Она шла, опираясь на высокую палку, но всё-таки хромала, шаталась из стороны в сторону, как будто на ногах у неё были колёса, и того и гляди она могла шлёпнуться острым носом на мостовую.

Жена сапожника с удивлением поглядела на неё. Вот уже шестнадцать лет, как она изо дня в день сидела на рынке, но ни разу не случалось ей видеть такой странной особы. Она даже испугалась, когда старуха, хромая и пошатываясь, подошла к ней и остановилась перед её корзиной.

– Это ты Анна, торговка зеленью? – спросила старуха неприятным, хриплым голосом, беспрестанно тряся головой.

– Да, это я, – отвечала жена сапожника, – что вам угодно?

– А вот посмотрим, есть ли у тебя то, что мне нужно, – отвечала старуха и, нагнувшись над корзинами, стала рыться в них своими безобразными, чёрными руками.

Она вытаскивала коренья крючковатыми пальцами, поочерёдно подносила их к своему длинному носу и обнюхивала. Жене сапожника больно было видеть, как она обращается с её редкими травами, но она ничего не посмела сказать: ведь каждый покупатель имеет право осматривать товар, и к тому же старуха внушала ей невольный страх.

Наконец та, перерыв всю корзину, пробормотала:

– Дурной товар, дрянные коренья! Нет ничего, что мне нужно! То ли дело пятьдесят лет назад… Дурной товар… дурной.

Слова эти рассердили маленького Якова.

– Ах ты, бесстыжая старуха! – вскричал он с досадой. – Сперва рылась своими безобразными пальцами и перемяла всю зелень, потом перенюхала всё своим длинным носом, так что всякий, кто видел это, не захочет покупать у нас, а теперь ещё ругает наш товар! У нас сам герцогский повар покупает, не то что такие нищие, как ты.

Старуха покосилась на смелого мальчика, засмеялась противным смехом и сказала своим хриплым голосом:

– Вот как, сыночек! Тебе не нравится мой прекрасный длинный нос? Погоди, и у тебя будет такой же, до самого подбородка!

Говоря это, она перешла к другой корзине, в которой лежала капуста, и стала перебирать великолепные белые кочаны, сжимая их так, что они громко трещали, после чего швыряла их назад в корзину и говорила:

– Плохой товар… скверная капуста.

– Да не тряси ты так головой, – воскликнул боязливо мальчик, – твоя шея и так тонка, словно кочерыжка: переломится, и голова твоя упадёт в корзину. А уж её-то никто покупать не станет!

– Так тебе не нравится моя тонкая шея? – со смехом пробормотала старуха. – Ну что ж, у тебя её не будет совсем; голова будет торчать прямо из плеч, чтобы не сорвалась.

– Не говорите таких пустяков мальчику! – сказала наконец жена сапожника, рассерженная этим долгим осматриванием и обнюхиванием. – Если хотите купить что-нибудь, то поторопитесь: ведь вы только разгоняете у меня других покупателей.

– Хорошо, пусть будет по-твоему! – воскликнула старуха яростно. – Я куплю эти шесть кочанов. Только вот что: я ведь должна опираться на палку и сама нести их не могу, – так вели своему сынку, чтобы он снёс мне товар на дом. Я ему за это заплачу.

Мальчуган не хотел идти, потому что боялся безобразной старухи, но мать строго приказала ему последовать за нею, так как жалела слабую, дряхлую женщину. Мальчик повиновался, но со слезами на глазах. Взяв капусту, он пошёл вслед за старухой.

Шла она очень медленно, и только через добрых три четверти часа добралась до отдалённой части города и остановилась перед маленьким ветхим домиком. Там она вынула из кармана старый, ржавый ключ, проворно всунула его в замочную скважину, и дверь с шумом растворилась. Но как же изумился маленький Яков, когда вошёл в дом! Потолок и стены оказались мраморные, мебель украшена золотом и драгоценными камнями; пол же был весь из стекла и такой гладкий, что мальчик несколько раз поскользнулся и упал. Между тем старуха достала из кармана серебряный свисток и дунула в него. В ту же минуту по лестнице сбежало несколько морских свинок. Якова изумило, что они ходили на двух ногах, обутых вместо башмаков в ореховые скорлупки, носили человеческое платье и даже шляпы по последней моде.

– Где мои туфли, негодные твари? – крикнула старуха и так сильно ударила свинок палкой, что они с криком подскочили. – Долго мне ещё стоять тут?

Свинки мигом взбежали вверх по лестнице и, вернувшись назад с парой кокосовых скорлупок, подбитых кожей, проворно надели их старухе на ноги.

Тотчас же прежней хромоты как будто и не бывало. Старуха отбросила в сторону палку и проворно побежала по стеклянному полу, увлекая за собою маленького Якова. Наконец они остановились в комнате, служившей, по-видимому, кухней, хотя столы из красного дерева и диваны, покрытые драгоценными коврами, могли стоять и в любой роскошной гостиной.

– Присядь тут, – сказала старуха очень ласково, усаживая Якова в угол дивана и придвигая к нему стол так, чтобы он не мог оттуда выйти. – Присядь! Тебе ведь пришлось носить немалую тяжесть: человеческие головы не очень-то легки.

– Что вы такое говорите? – воскликнул мальчик. – Правда, я действительно устал, но ведь я нёс лишь кочаны капусты, которые вы купили у моей матери.

– Как же, много ты знаешь! – сказала старуха со смехом и, подняв крышку с корзины, вытащила оттуда за волосы человеческую голову. Мальчик чуть не обмер от страха. Он не мог понять, как такое могло случиться, но невольно подумал об опасности, которая угрожала его матери, узнай кто-нибудь о человеческих головах.

– Надо чем-нибудь вознаградить тебя за твою вежливость, – пробормотала старуха. – Вот подожди немного, я сварю тебе суп, которого ты не забудешь во всю жизнь.

Тут она снова засвистела. Сначала появилось несколько морских свинок в передниках; за поясом у них торчали кухонные ложки и поварские ножи. За ними вприпрыжку прибежали белки в широких турецких шароварах[1] и зелёных бархатных шапочках. Они, по-видимому, были поварятами. Проворно лазили они на стены, доставали с них горшки и блюда, приносили яйца и масло, коренья и муку и всё это ставили на плиту. Старуха же в своих кокосовых скорлупках бегала по комнате, и мальчик видел, что она старается сварить ему что-то очень вкусное. Вот затрещал огонь, в горшке закипело, и приятный аромат разлился по комнате. Но старуха продолжала бегать туда и сюда, и каждый раз, проходя мимо плиты, совала свой длинный нос в горшок. Наконец кушанье закипело, пар густыми клубами повалил из горшка, и пена полилась на огонь.

[1] Шарова́ры – широкие штаны, сужающиеся внизу.

Тогда старуха сняла горшок с плиты, вылила содержимое его в серебряную тарелку и поставила её перед маленьким Яковом.

– Вот тебе, сыночек! – сказала она. – Покушай этого супа, тогда у тебя будет всё то, что тебе так понравилось у меня. Будешь и ты искусным поваром, но корешка – корешка-то не найдёшь, потому что его не оказалось в корзине твоей матери!

Мальчик не понял, о чём она говорит, да и не старался понять; всё его внимание было поглощено супом. Мать не раз готовила для него разные лакомые блюда, но такого супа он никогда ещё не едал. От него исходил чудный аромат трав и кореньев, при этом он был и сладок, и кисловат, и чрезвычайно крепок. Пока Яков доедал последние ложки, морские свинки

принесли аравийский ладан[2], и комната наполнилась голубоватым дымом. Всё гуще и гуще становился этот дым, а запах ладана усыплял мальчика. Несколько раз он вспоминал, что ему пора возвратиться к матери, но его снова одолевала дремота: наконец он крепко заснул на диване старухи.

Странные сны виделись ему. Ему казалось, будто старуха снимает с него платье[3] и одевает в беличью шкуру. Теперь он мог прыгать и лазить не хуже белок. Он жил вместе с ними и морскими свинками и вместе с ними же прислуживал старухе.

Сначала ему поручали натирать до блеска маслом кокосовые скорлупки, служившие старухе туфлями. В доме отца ему часто приходилось исполнять подобную работу, он легко справлялся с ней.

Через год – снилось ему дальше – ему стали поручать более тонкую работу. Вместе с несколькими другими белками он должен был ловить и собирать пылинки, а потом просеивать их сквозь тончайшее волосяное сито. Старуха считала пылинки питательным веществом, а так как она за неимением зубов не могла разжевать ничего твёрдого, то ей пекли хлеб исключительно из пылинок.

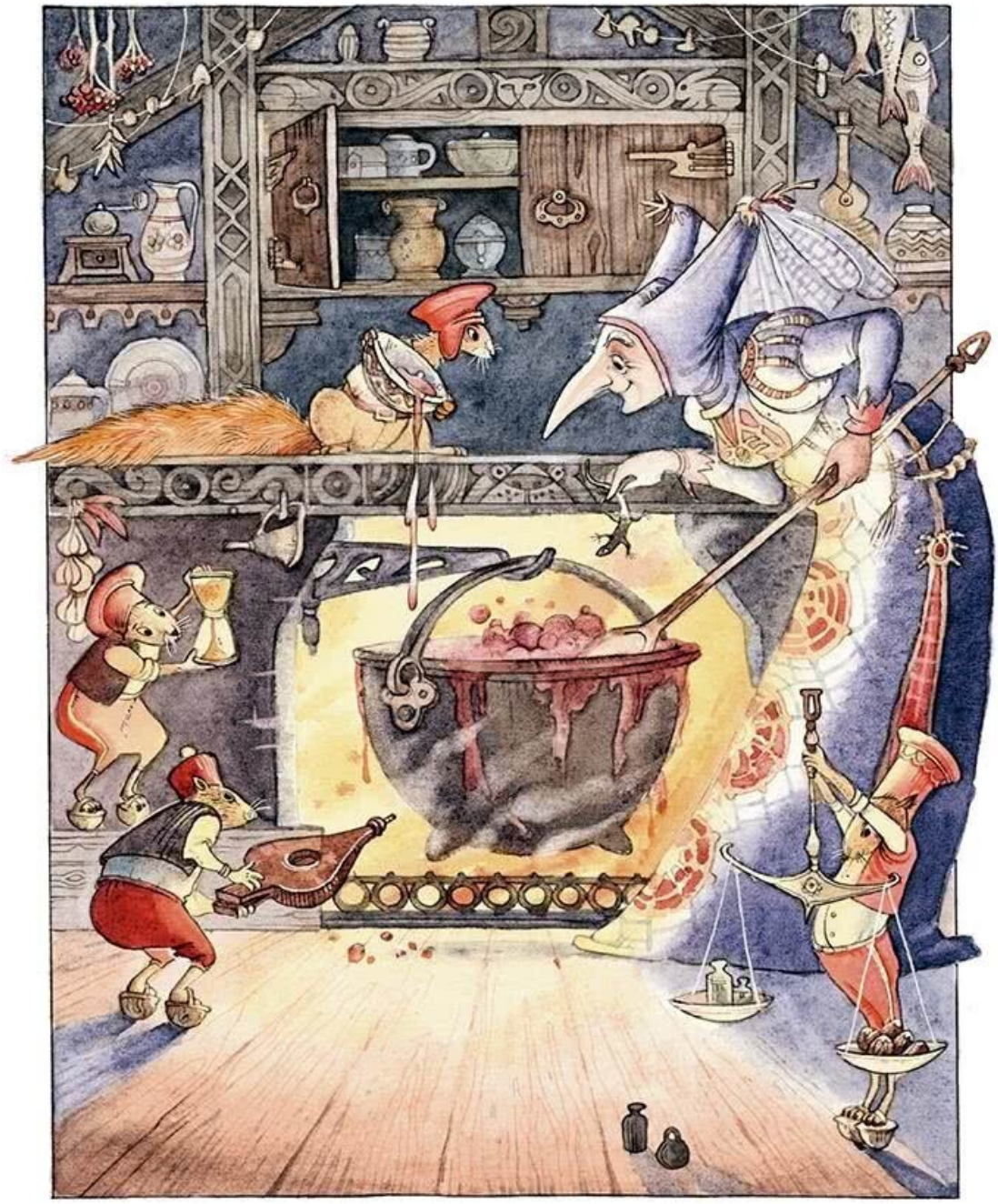

Ещё через год он был переведён в разряд слуг, собиравших воду для питья старухи. Не думайте, однако, что она велела для этого вырыть бассейн или поставить во дворе бочку, чтобы собирать дождевую воду; нет, у неё дело было обставлено похитрее. Белки, а в том числе и Яков, должны были собирать в ореховые скорлупки росу с роз, а так как старуха пила очень много, то у водоносов работа была нелёгкая.

Прошёл ещё год, и ему поручено было содержать в чистоте пол, но так как пол этот был из стекла, то и эта работа оказалась не из лёгких. Чтобы вытирать пол, он должен был оборачивать ноги сукном и разъезжать так по всем комнатам.

[2] Ла́дан – ароматическая смола.

[3] Пла́тье – раньше так называли любую одежду, надеваемую поверх нижнего белья, а не только женскую.

Наконец на пятый год его перевели на кухню. Это была почётная должность, которой можно было достигнуть только после долгих испытаний. Яков прошёл все степени, начиная с поварёнка до первого повара, и достиг такой ловкости и уменья во всём, что касается кухни, что часто дивился самому себе. Самые замысловатые блюда, паштеты из двухсот снадобьев, супы из всевозможных кореньев и зелени – все это он научился приготовлять необыкновенно быстро и хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.